

20⁴⁴
296

716 ach

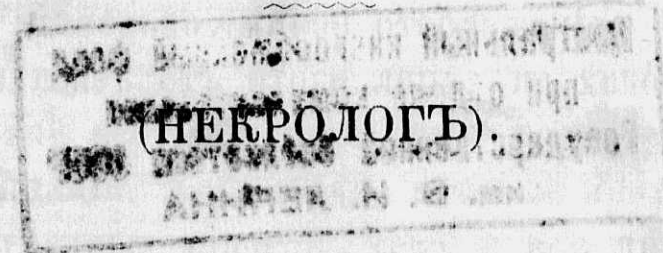
ПРОТОІЕРЕЙ

801-15
1445

ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ

МАЛИНИНЪ.

(Род. 1800 г. сконч. 16 февраля 1879 года).

РОССІЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

1879.

ПРОТОІЕРЕЙ

ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ

МАЛИНИНЪ

Дозволено цензурою. Москва, 25 марта, 1879 г.

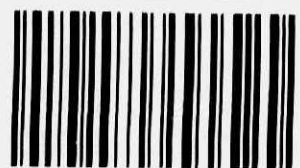
Цензоръ архимандритъ Амфилохій.

Центральный книгообладательный фонд
при Отделе рукописей
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6191-14

Изъ № 13 „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

2012353455

~~1879~~
Протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ.

(Род. 1800 г., сконч. 16 февр. 1879 г.).

Есть люди, которые, когда сходятъ въ могилу, оставляютъ по себѣ ничѣмъ не засоренный слѣдъ, по которому многіе въ воспоминаніи невольно обращаются къ нимъ, представляя тѣ или другія свѣтлыя стороны ихъ жизни. Такъ послѣ заката блестящей кометы долго остается свѣтлый слѣдъ на небосклонѣ, по которому она прошла! Есть лица, которыя, при кажущейся съ перваго взгляда неособенности, производятъ на насъ настолько рѣшительное впечатлѣніе, такъ сказать, втискиваютъ въ нашей памяти настолько живое отображеніе, что намъ не хочется отвести глазъ отъ этого лица, не хочется потерять изъ виду ни одной черты, какими они характеризуются въ нашемъ воспоминаніи. Есть люди, которые проходятъ на землѣ, кажется заурядною дорогою, какъ и всѣ прочіе люди того же круга, совершаютъ чреду своего служенія безъ всякихъ особенностей, безъ треска и шума, — а между тѣмъ такъ они видны въ толпѣ, что ихъ отличаютъ люди отъ другихъ особеннымъ уваженіемъ, почетомъ, любовію; ихъ служеніе, какъ оно ни скромно, какъ ни чуждо наружнаго блеска, — замѣчается, привлекаетъ вниманіе другихъ, будить во многихъ желаніе подражать имъ, какъ образцу. Такимъ именно является предъ нами достойный всякой памяти о. протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ, который скончался 16 февраля 1879 года на 79 году отъ рожденія своего.

Достойный памяти о. протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ достигъ своего высокаго положенія въ средѣ Московскаго духовенства не какими нибудь особенностями, которыя бы онъ по своему вліянію внесъ въ кругъ своей дѣятельности и служенія, или въ свой семейный кругъ, — которыя бы,

какъ нѣчто доселѣ небывалое, выдѣляли его изъ круга его собратій по служенію и положенію, и тѣмъ обращали на него особенное вниманіе другихъ, — нѣтъ, — ни въ его служебной дѣятельности, ни въ его семейномъ быту, ни, наконецъ, во всей обстановкѣ и обычаяхъ его жизни не было никакихъ такихъ особенностей, которыя бы выдѣляли его изъ общины собратій и выставляли бы на видъ казовые концы его жизни. Нѣтъ! Достопочтенный о. протоіерей Василій Алексѣевичъ вездѣ и предъ всѣми всегда являлся во всемъ такимъ, какимъ онъ былъ самъ въ себѣ. При всемъ томъ все, къ чему прикасался о. протоіерей Василій по обязанности своего служенія, или по внутреннему влеченію и призванію, — все, что окружало его и чѣмъ онъ обставлялъ свою жизнь, — все носило на себѣ, при безпримѣрной простотѣ и безыскусственности, печать какого то внутренняго глубокаго смысла, было проникнуто какимъ то особеннымъ духомъ, благоуханіемъ, помазаніемъ свыше. Ростъ его едва равнялся среднему; но когда онъ стоялъ на дѣлѣ своего служенія и исполнялъ его обязанности, — казалось, что это былъ мужъ высокаго роста. Лицо его не отличалось особенною выразительностью; но когда кто присматривался внимательно къ этому, по виду обыкновенному лицу, каждая черта его, даже въ глубокой старости, дышала какою то особенною жизнью, какая свойственна только непорочной юности. Улыбка теплаго привѣта, должно быть отъ юности, до послѣдней старости не сходила съ его устъ. Походка его была скромная, безъ всякой тѣни лицемѣрія. Онъ не держалъ своей головы высоко, какъ лицо особенное; но, даже и въ старости, не клонилъ ее низко къ землѣ, какъ занятый тяжелой думой, или сдавленный неумолимымъ трудомъ. Онъ не носилъ богатой одежды, сшитой по изысканнымъ соображеніямъ удобства и моды, — но и не любилъ носить одежду притворнаго смиренія. Не въ обычаѣ его, на примѣръ, было даже въ послѣдніе дни носить черную рясу и черное полукафтаны, хотя на самомъ то дѣлѣ онъ велъ такую жизнь, которая доступна только строгому монашеству. Онъ довольствовался узаконенною одеждою своего званія, всегда приличною, какую Богъ посылалъ, по состоянію. За то, когда о. Василій появлялся въ народѣ и проходилъ въ его толпѣ, — то кто видѣлъ его даже въ пер-

вый разъ, не спрашивалъ: кто это? Откуда этотъ священникъ? А говорилъ обыкновенно: какой почтенный идетъ священникъ!... — И это было тогда, когда онъ еще не былъ особенно покрытъ сѣдиною и не носилъ еще особенныхъ знаменъ отличія, которыхъ, къ слову сказать, онъ особенно и не домогался. Такъ его внутреннее достоинство просвѣчивало во всемъ и безъ особенныхъ съ его стороны приемовъ видно было для всѣхъ!

Отецъ протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ былъ сынъ причетника московской св. Алексія, что въ Рогожской, церкви! Родился въ 1800 году. Образование свое началъ въ низшихъ классахъ при Славяно-Греко-Латинской Академіи, а по преобразованіи оной въ 1814 году, въ московской семинаріи и окончилъ въ ней курсъ со степенью студента въ 1820 году. Въ лицѣ о. протоіерея Василя Алексѣевича положена въ могилу, такимъ образомъ, одна изъ послѣднихъ отраслей знаменитаго въ свое время питомника духовнаго образованія. Всѣмъ доступное любопытство желало бы проникнуть въ глубь прошлаго и поглядѣть на тогдашняго школьника — бурсака въ его неподкрашенномъ видѣ. Но почившій о. протоіерей Василій Алексѣевичъ не любилъ много распространяться о своемъ первоначальномъ школьномъ образованіи. Причина понятна. Сынъ причетника, который кромѣ его имѣлъ на рукахъ своихъ значительное семейство, конечно съ особенною заботою смотрѣлъ на скудную, поглощенную трудомъ, жизнь своего отца и столь-же заботливо старался усидчивымъ трудомъ достигъ возможнаго благоустройства своей жизни. Въ трудѣ образованія онъ видѣлъ единственное средство къ облегченію обремененной нуждою жизни и трудъ поглощалъ его вниманіе настолько, что на внѣшнія, случайныя стороны скудной обстановки бурсы ему некогда было и смотрѣть. Одно можно сказать, что о. Василій Алексѣевичъ съ благодарностію смотрѣлъ на средства къ образованію, какія давала въ то время академія и снѣшилъ воспользоваться ими. То самое, что при тѣснотѣ и скудости семейнаго быта, при перерывѣ занятій въ грозный 1812 годъ, о. Василій, въ тогдашнее время, оканчиваетъ курсъ въ семинаріи со степенью студента 20-ти лѣтъ отъ роду, — явно свидѣтельствуетъ о его примѣрномъ усердіи къ дѣлу. Это примѣрное усердіе къ тру-

ду, какое выработалъ въ себѣ покойный въ суровой бурѣ и въ семинаріи осталось въ немъ до гроба. На всякомъ поприщѣ дѣятельности, какое доставалось на долю покойнаго о. протоіерея впоследствии, — онъ оказывался всегда точно исполнительнымъ, усерднымъ труженикомъ и труженикомъ всецѣло безкорыстнымъ, котораго всякій трудъ интересовалъ настолько, насколько онъ могъ приносить дѣйствительнаго добра ближнимъ. Дай Богъ, чтобы на всѣхъ путяхъ общественнаго служенія во всякое время было побольше такихъ тружениковъ!

По окончаніи курса въ семинаріи до времени посвященія во діакона прошло два года. По нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно сказать, что эти два года студентъ Василій Малининъ провелъ въ занятіяхъ, — на урокахъ, которые давалъ юному поколѣнію. Въ это время Василій Алексѣевичъ понялъ насущныя потребности, въ особенности юной жизни, и ему стало ясно, — какъ то, чего требуетъ и въ чемъ нуждается отрочество, такъ и то, что и какъ онъ самъ въ состояніи сдѣлать для блага ближнихъ. Задача семейнаго воспитанія всегда стояла у него на первомъ планѣ и, какъ въ отношеніи къ своей семьѣ, такъ и въ отношеніи къ другимъ о. протоіерей Василій Алексѣевичъ всегда твердо стоялъ на почвѣ воспитанія въ духѣ православно-христіанской жизни, которая неусыпно держится правилъ и законоположеній св. церкви. Поэтому-то, когда 22-хъ лѣтній студентъ Василій Алексѣевичъ Малининъ рукою святителя Филарета въ 1822 году 29 января, ставится во діакона въ Николобольшекрестовской, на Ильинкѣ, церкви; — то беретъ на себя высокій трудъ воспитанія въ религіознонравственномъ направленіи такой среды отроковъ и юношей, которая, по условіямъ происхожденія, домашняго воспитанія и быта лишена понятія о самыхъ первыхъ началахъ христіанства. Въ 1824 году діаконъ Василій Алексѣевичъ официально назначается катихизаторомъ — преподавателемъ начальныхъ истинъ христіанства — въ Николобольшекрестовской церкви *). Не знаемъ, сколько времени

*) Нѣсколько подробнѣе объ этомъ въ Москов. Епарх. Вѣдом. 1872 года № 9-й описан: празднов. 50 лѣтія священнослуженія священника Василя Алексѣевича Малинина.

о. Василій официально преподавалъ въ церкви катихизическое ученіе; знамъ только отъ личныхъ свидѣтелей служенія въ санѣ діакона отца Василя то, что это былъ діаконъ примѣрной жизни. Ревностное проповѣданіе слова Божія въ храмѣ съ 1824—1836 г., послушаніе и точное отъ души исполненіе обязанностей своего служенія — вотъ чѣмъ отличалось служеніе о. Василя въ санѣ діакона Николобольшекрестовской церкви. Это былъ истинно во Христѣ діаконъ.

Въ 1836 году о. діаконъ Василій Алексѣевичъ митрополитомъ Филаретомъ произведенъ, и 6 августа посвященъ во священника къ Введенской, что въ Барашахъ, церкви на Покровкѣ. Четырнадцать лѣтъ діаконства для о. Василя не пропали даромъ. Самъ онъ подъ начальствомъ умныхъ священниковъ приобрѣлъ опытность и, внимательный къ дѣлу, перенялъ у опытныхъ священниковъ приемы честнаго служенія во священствѣ. Но служеніе въ діаконахъ для такого лица, какъ о. Василій, имѣло еще ту особенную сторону, что онъ позналъ опытомъ нужды и потребности прихожанъ Московскихъ церквей. Видимое разнообразіе населенія Московскихъ приходовъ не кладетъ печати особеннаго различія между ними. И высшій, и средній, и послѣдній слои общества приходскихъ людей вездѣ — во всѣхъ приходяхъ, являются одинаковыми въ своихъ отношеніяхъ къ религіознымъ обязанностямъ и вопросамъ; вездѣ и всегда неизмѣнно сохраняютъ типъ прихожанъ московской церкви. Поэтому, когда о. Василій, послѣ 14 лѣтъ діаконства, вступаетъ на чреду служенія въ священствѣ, вступаетъ уже съ достаточною подготовкою — съ умѣньемъ обращаться въ средѣ приходскихъ людей всѣхъ сословій. Но не въ умѣньи только обращаться съ людьми состояла вся подготовка. Основное то качество, какое воспиталъ въ себѣ о. Василій, когда былъ діакonomъ, состояло въ состраданіи и любви къ людямъ. Въ приходѣ Николобольшекрестовской церкви его вниманію являлась среда людей загнанныхъ, забитыхъ и забытыхъ людьми. Въ этой средѣ онъ потрудился, какъ воспитатель, какъ наставникъ, и здѣсь то онъ воспиталъ въ себѣ любовь и состраданіе къ людямъ, которые обстоятельствами суровой жизни загнаны на самое дно ея непрогляднаго омута. Сердце сердцу вѣсть даетъ. Съ первыхъ же дней, какъ явился въ Введенскій приходъ о.

Василій священникомъ, съ первыхъ словъ, какія прихожане услышали отъ него, съ первыхъ его движеній, прихожане поняли, что священникъ къ нимъ поступилъ добрый, который ко всѣмъ относится съ одинаковою любовью, у котораго нѣтъ, ни на языкѣ, ни въ поступкахъ, никакой лести, — и полюбили его. Чѣмъ далѣе шло время, чѣмъ болѣе прихожане Введенской церкви узнавали своего пастыря, тѣмъ болѣе эта живая связь любви между имъ и ими росла и крѣпла. И высшіе и низшіе слои Введенскаго прихода одинаково влеклись къ своему пастырю, съ одинаковымъ довѣріемъ и любовью относились къ нему; отцы и дѣти и болѣе позднія поколѣнія, наросшавшія въ приходѣ въ теченіи болѣе 40 лѣтънаго періода священнической службы о. Василя у Введенія въ Барашахъ, одинаково, во всѣ времена любили его; такъ какъ онъ неизмѣнно одинаково любилъ свою скромную паству. И если бы возможно было, хотя на время, возвращеніе къ жизни преждеотшедшей братіи храма Введенія, если бы эта братія вмѣшалась въ толпу живыхъ и стала вмѣстѣ съ ними у гроба о. Василя, — то мы увидѣли бы, что, какъ тѣ, которыхъ онъ словомъ наставленія и примѣромъ жизни своей воспитывалъ на землѣ въ вѣрѣ и благочестіи, такъ и тѣ, которыхъ онъ проводилъ давно изъ этой жизни съ надеждою воскресенія и вѣчной жизни во Христѣ, — всѣ одинаково и искренно его любили.

Святитель Московскій, Филаретъ, который умѣлъ цѣнить качества священниковъ, скоро по поставленіи во священника обратилъ особенное вниманіе на о. Василя Алексѣевича, и вмѣнилъ ему въ обязанность посѣщать арестантовъ въ Яузскомъ частномъ домѣ, для назидательнаго собесѣдованія съ ними и молитвословіи (1844 года). Эти обязанности о. Василій Алексѣевичъ и исполнялъ въ продолженіе 25 лѣтъ до 1868 года. Въ 1851 году, указомъ Консисторіи, о. Василій опредѣленъ увѣщателемъ въ тотъ же частный домъ. Обязанности, какія возлагались на о. Василя первымъ назначеніемъ, явно свидѣтельствуютъ, какъ смотрѣлъ на него и какъ цѣнилъ его приснопамятный митрополитъ Филаретъ. То и другое назначеніе, отъ того, кого касались, сами по себѣ требовали особенныхъ качествъ въ то время, когда съ такою мудростію за всѣмъ смотрѣлъ зоркій глазъ Московскаго

Иерарха. О. Василій съ достоинствомъ оправдалъ назначеніе. Онъ не любилъ легко относиться къ дѣлу ввѣреннаго ему служенія; онъ почиталъ эти обязанности священными и это служеніе высокимъ, и исполнялъ ихъ съ должнымъ вниманіемъ и истинно апостольскимъ самоотверженіемъ. Молитвословія напр. съ арестантами о. Василій неопустительно совершалъ даже въ такіе дни, когда и приходская служба представляеть много труда, каковы дни великаго поста и страстной недѣли. Особенно въ дни страстной недѣли о. Василій и словомъ назиданія и молитвословіями проповѣдовалъ заключеннымъ безконечную любовь Господа Искупителя къ грѣшникамъ. Размѣры плодовъ такого духовнаго труда на глазъ опредѣлить нельзя. Они зарождаются и зрѣютъ во глубинѣ человеческой души и только отчасти можетъ видѣть ихъ самъ труженикъ. О. Василій видѣлъ плоды своихъ трудовъ и тѣмъ съ большимъ терпѣніемъ и радостію трудился на нивѣ Господней. Митрополитъ Филаретъ видѣлъ, цѣнилъ труды о. Василя и поощрялъ ихъ. Въ 1852 году за труды по назиданію арестантовъ онъ былъ награжденъ скуфьею, а за усердные труды по званію увѣщателя въ 1857 году камилавкою.

Въ 1851 году духовенство Ивановскаго сорока избрало о. Василя своимъ духовникомъ, а въ 1854 году онъ утвержденъ сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Эти должности онъ несъ до послѣдняго дня своей жизни. Какъ духовника, духовенство особенно цѣнило о. Василя со стороны кротости и смиренія его нрава. Онъ принималъ исповѣдь въ грѣхахъ и отъ равныхъ себѣ и отъ низшихъ, не какъ суровый цѣнитель нравственныхъ качествъ другихъ, а какъ равный всѣмъ, какъ на равнѣ со всѣми обложенный немощію, и надъ всѣми возвышался лишь глубокимъ смиреніемъ. Въ жизни своей о. Василій не мало испыталъ тяжелыхъ лишеній; — онъ въ цвѣтѣ лѣтъ лишился сына при окончаніи курса въ Университетѣ и, нѣсколько послѣ, дочери дѣвицы; и среди такихъ лишеній онъ не упалъ духомъ. Эти испытанія, можно сказать, настолько возвысили его духъ, что онъ къ скорбямъ и лишеніямъ другихъ относился такъ тепло и сердечно, — что эти скорби и лишенія какъ будто были его собственными скорбями и лишеніями; онъ съ полнымъ участіемъ дѣлилъ съ другими скорби и лишенія, ободрялъ и

утѣшалъ скорбныхъ и словомъ и дѣломъ. Когда тѣло покойнаго о. протоіерея Василя Алексѣевича несли изъ храма къ погребенію, то трогательно было видѣть, какими горькими слезами плакали многіе, по ихъ словамъ, теряя въ немъ своего утѣшителя и сердобольнаго отца.—То были люди пожилыхъ лѣтъ и обезпеченной жизни. А сколько слезъ, самыхъ искреннихъ слезъ, было пролито и въ домѣ и въ храмѣ у его гроба бѣдняками, которыхъ онъ навѣщалъ вещественною помощью?..

Съ первыхъ дней юности, можно сказать, съ самой колыбели, въ которой успокоивала покойнаго благочестивая рука матери, о. протоіерей Василій до послѣднихъ дней велъ строго-воздержную жизнь; но не выставлялъ на показъ свое воздержаніе, не употреблялъ его въ средство къ большимъ пріобрѣтеніямъ. Его безкорыстіе всякому извѣстно; его нестяжательность, можно сказать, вошла въ пословицу. Но этихъ высокихъ свойствъ покойный ни однимъ движеніемъ не выдавалъ наружу. Когда у него просили помощи, то, что у него было подъ рукою, онъ молча опускалъ въ руку просившаго и, не смотря на лицо, кому подавалъ, онъ бѣжалъ скорѣе отъ всякой благодарности и огласки. При этомъ, и въ отношеніяхъ къ членамъ своей семьи, и къ роднымъ и знакомымъ онъ никогда не являлся, ни строгимъ аскетомъ, ни суровымъ сберегателемъ добра на черный день. У него, кажется, не было и въ помыслѣ, чтобы для него когда нибудь насталъ черный день.—Такъ онъ былъ преданъ Господу! Его семейство не было многочисленно и съ любовью подражало его воздержанію. Члены его семьи правила его воздержной жизни считали для себя закономъ. Но этотъ законъ не былъ для нихъ суровой уздой. Семья покойнаго о. протоіерея Василя Алексѣевича была честною домашнею церковью, жизнь которой свободно и безмятежно шла законнымъ чередомъ подъ кроткимъ, проникнутымъ любовью, вліяніемъ семейной главы. Въ этой семьѣ, должно быть, никогда не было пророчено ни одного раздражительнаго или ропотливаго слова. Когда кто, даже изъ стороннихъ, входилъ въ домъ этой семьи,—во всякое время встрѣчалъ во всѣхъ младенческую простоту въ обращеніи, начиная съ перваго ея члена, радушіе, непритворную искренность; а, въ особенности, что нынѣ такъ

рѣдко, въ мирныхъ стѣнахъ скромнаго дома о. протоіерея Василя Алексѣевича ни отъ кого, тѣмъ болѣе отъ него самого, нельзя было услышать слова строгаго сужденія, или порицанія другихъ. О. протоіерей Василій, можно сказать, не смѣлъ ни объ комъ отозваться строго, а тѣмъ болѣе съ насмѣшкой. Эта рѣдкая черта въ характерѣ о. протоіерея Василя Алексѣевича, настолько сродная его личному глубокому смиренію, характерно отразилось и на его семейныхъ. Такихъ характеровъ мы встрѣтимъ не много въ настоящее время именно потому, что такіе характеры не рождаются, а вырабатываются свободнымъ трудомъ и строгимъ наблюденіемъ за своими поступками и даже словами.

О. Протоіерей Василій Алексѣевичъ, можно сказать, жить не могъ безъ семьи. Кромѣ членовъ его семейства, въ домѣ его постоянно жили лица близкой и дальней родни. Его домъ всегда былъ семейною богодѣльней. Здѣсь было такъ всѣмъ пріютно, такъ тепло! Здѣсь все было пропитано такою любовью, такимъ привѣтомъ, такою безгрѣшною готовностью по силѣ помочь всякой нуждѣ! Здѣсь—въ тѣснотѣ—было всѣмъ такъ просторно, такъ свободно! Сколько сиротъ устроилъ покойный о. Василій? Сколько родныхъ пріютилъ онъ въ своемъ домѣ? Пусть объ этомъ скажутъ тѣ, которые такъ живо помнятъ добро, какое для нихъ сдѣлалъ о. протоіерей Василій Алексѣевичъ! Да! Когда такихъ людей, каковъ былъ протоіерей Василій Алексѣевичъ, провожаемъ въ могилу, то невольно чувствуется, что кого то не стало, кто то живой отошелъ изъ области этой жизни и уже болѣе въ нее не возвратится!

Какъ приходскій священникъ, какъ пастырь стада Христова, о. протоіерей Василій Алексѣевичъ во многомъ являлся образцомъ достойнымъ подражанія. Богослуженіе въ храмѣ совершалъ неопустительно; предъ престоломъ Господнимъ онъ всегда стоялъ съ теллымъ усердіемъ и примѣрнымъ благоговѣніемъ—и всякую службу, всякую потребу онъ совершалъ съ живымъ сознаніемъ, что онъ дѣлаетъ дѣло Божіе. Все это благотворно дѣйствовало на предстоящихъ и въ храмѣ Введенія влекло неудержимо, не только прихожанъ, но и постороннихъ. Прихожане съ усердіемъ спѣшили присоединить свои молитвы къ теплой молитвѣ своего пастыря-старца, когда тотъ совершалъ Богослуженіе, и съ умиленіемъ взирали

на то, съ какою Божественною теплотою совершалъ онъ Божию службу. На сырной недѣлѣ одному священнику довелось служить у Введенія литургію вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Василиемъ Алексѣевичемъ и тотъ дивился, съ какою теплотою о. протоіерей совершалъ службу Божию, съ какою легкостью, при его лѣтахъ, въ должное время онъ клалъ земные поклоны. То была одна изъ послѣднихъ литургій, совершенныхъ о. протоіереемъ предъ кончиной. И прихожане достойно цѣнили своего пастыря. Въ 1872 году 29 января исполнилось 50 лѣтъ, служенія во священствѣ о. протоіерея Василия Алексѣевича Малинина и прихожане Введенской, въ Барашахъ, церкви такъ сочувственно и тепло отнеслись къ этому великому дню въ его жизни, что заставили его глубокое смиреніе пролить ручьи благодарныхъ слезъ. Описаніе этого праздника въ свое время было сдѣлано въ «Епархіальныхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1872 годъ въ № 9.

Ревностный былъ молитвенникъ о. Василій Алексѣевичъ! Первые два дня первой недѣли великаго поста о. протоіерей Василій Алексѣевичъ, при дѣйстви въ немъ уже предсмертной болѣзни, самъ справлялъ службы, самъ въ понедѣльникъ и вторникъ на повечеріяхъ читалъ покаянный канонъ. Въ среду 14 февраля онъ долженъ былъ уже не выходить изъ дому, — а въ пятницу, 16 числа — на третій день тихо, тихо, какъ кроткій младенецъ, предалъ духъ свой Господу, наутствовавший таинствомъ елеосвященія, во время котораго о. протоіерей Василій Алексѣевичъ молился съ полнымъ сознаниемъ. Въ 9 часовъ вечера наканунѣ субботы первой недѣли великаго поста успокоился отъ трудовъ земнаго служенія о. протоіерей Василій, и вступилъ въ жизнь вѣчнаго блаженнаго упокоенія, котораго да сподобитъ его Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій кроткихъ и смиренныхъ въ свои обители покоя.

Во все время послѣ кончины гробъ о. протоіерея Василия Алексѣевича съ бранными его останками окружали толпы народа не смѣняющеюся чередой; одни отходили другіе приливали на мѣсто отшедшихъ, и въ домѣ раздавалось почти непрерывное цѣніе «со святыми упокой» съ ранняго утра до поздней ночи. И эти надгробныя молитвы не нарушались рыданіями и безотрадными воплями. Всѣ молящіеся и приходившіе ко гробу о. Василия были увѣрены, что Господь воз-

звалъ къ вѣчному покою благоугодившаго ему священника и окружилъ его гробъ миромъ и блаженнымъ упованіемъ.

Въ 6 часовъ вечера, 19 февраля 1879 года, соборъ священнослужителей совершилъ торжественное перенесеніе гроба съ тѣломъ о. протоіерея Василия Алексѣевича изъ дома въ храмъ, въ которомъ на утро 20 числа совершена была преосвященнѣйшимъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и шести священниковъ божественная литургія Преждеосвященныхъ даровъ, при окончаніи которой произнесено было надгробное слово. Отпѣваніе почившаго съ многочисленнымъ соборомъ духовенства совершилъ преосвященнѣйшій Алексій и по погребеніи благосклонно раздѣлилъ со всѣми скромную трапезу.

Нечего и говорить, что погребеніе о. протоіерея Василия Алексѣевича Малинина почтило своею искреннею молитвою необозримое множество народа, который наполнялъ и храмъ, и монастырь, и улицы и проводилъ до могилы на Калитниково.

Ильинскій, на Воронцовомъ полѣ священникъ Димитрій Языковъ.

Слово при погребеніи Введенской, что въ Барашахъ, церкви протоіерея Василия Алексѣевича Малинина *). Видится здѣсь, въ семъ храмѣ Богоматери, нынѣ соборъ священнослужителей съ архіереемъ церкви Божіей во главѣ и многолюдное собраніе благочестивой братіи, — и мысль невольно переносится къ другому дню, когда тоже въ этомъ самомъ храмѣ явился торжествующій соборъ священнослужителей съ предстоящимъ среди его архіереемъ, и многолюдное собраніе братіи также наполняло сей св. храмъ. Какъ нынѣ, такъ и тогда всѣхъ собрали здѣсь любовь и нелицемѣрное уваженіе къ настоятелю сего св. храма, достопочтеннѣйшему о. Василию. Воспоминаніе о томъ торжествѣ, какое совершилось здѣсь 6-ть лѣтъ тому назадъ, возбуждаетъ желаніе, чтобы настоящее наше собраніе было въ дѣйствительности тождественно съ прошлымъ.

*) Произнесено 20 февраля 1879 года Ильинскимъ, на Воронцовомъ полѣ, Священникомъ Димитріемъ Языковымъ въ Введенской въ Барашахъ церкви.

Но Господь, Который въ прошлое время благоволилъ устроить въ этомъ храмѣ торжество освященія 50-го лѣта священнослуженія о. Василия молитвою благодаренія, нынѣ собралъ насъ и поставилъ насъ этомъ храмѣ, чтобы дать послѣднее цѣлованіе на землѣ почившему въ Господѣ Протоіерею Василию!

Такъ предъ нами открылось неизбѣжное различіе настоящаго отъ прошлаго! Тогда въ этомъ храмѣ о. Василий простиралъ свои преподобныя руки въ торжественной молитвѣ къ Господу и приносилъ безкровную жертву на этомъ св. Престолѣ,—а теперь онъ, безмолвный, среди служителей и братіи словами пѣснопѣннй церкви призываетъ насъ молиться о немъ, когда будемъ пѣть псаломъ Господу! Различіе положенія почившаго о. протоіерея Василия въ отношеніи къ намъ, неужели должно внести раздвоеніе въ наши отношенія къ нему? Да не будетъ сего! Если наша любовь къ почившему теперь о. протоіерею Василию въ прошлое время призывала насъ вмѣстѣ съ нимъ встрѣтить молитвою благодаренія субботу Господню въ его священнослуженіи на землѣ, то таже самая наша любовь о Христѣ къ почившему требуетъ, чтобы и вступленіе его въ область жизни несмѣняющейся субботы — покоя отъ трудовъ служенія на землѣ, мы встрѣтили болѣе теплымъ сочувствіемъ къ нему, молитвою, благоговѣйнымъ размышленіемъ и воспоминаніемъ, какъ учить апостоль; «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни подражайте вѣрѣ ихъ». Евр, 13, 7. При гробѣ достопочтеннѣйшаго о. протоіерея Василия ко многому можно присмотрѣться, многимъ можно утѣшиться и, еще большому можно поучиться. Но съ чего начнемъ нашъ обзоръ этого гроба, въ которомъ такъ мирно почиваетъ достопочтеннѣйшій отецъ нашъ протоіерей Василий? Начнемъ съ того, съ чего начинается жизнь человѣка на землѣ. Ни отъ кого не скрывается то, что всякая жизнь человѣка на землѣ начинается плачемъ, повивается слезами, развивается среди болѣзней и скорбей, возрастаетъ, мужаетъ, среди потовыхъ трудовъ и горькихъ лишеній; оканчивается безповоротною разлукою со всѣмъ, что есть на землѣ и скорбнаго и самаго дорогаго. И поле жизни, которое человѣкъ воздѣлалъ трудомъ, полилъ слезами и потомъ, часто замечается вихремъ новаго дви-

женія такъ, что въ недалекомъ будущемъ трудно бываетъ различить, что на своемъ полѣ сѣялъ человѣкъ и какъ и чѣмъ болѣе поливалъ. Таковъ общій удѣлъ жизни человѣка на землѣ! И во всѣ времена у человѣка являлось неодолимое желаніе одолѣть противорѣчія, побѣдить враждебное, освободиться отъ тяготы суровой работы. Но, какъ всегда такъ и теперь, оказываются напрасными усилія, какія употребляетъ человѣкъ, не скажу, чтобы совсѣмъ освободиться, но чтобы, хоть на короткое время, облегчить свою жизнь отъ подавляющаго со всѣхъ сторонъ бремени всякаго рода скорбей, трудовъ, печалей и болѣзней. Какъ прежде, такъ всегда и теперь притомъ наблюдается то странное явленіе, въ области человѣческой жизни, что, чѣмъ упорнѣе человѣкъ въ самомъ или въ окружающемъ его естественномъ мірѣ отыскиваетъ средство къ облегченію или сокращенію своихъ скорбей и страданій, тѣмъ болѣе, какъ нарочно, тѣ и другія умножаются, усиливаются и съ каждымъ какъ будто днемъ становятся болѣе тяжелыми и губительными для него. За примѣрами ходить не далеко; они у всѣхъ подъ руками. Люди изо всѣхъ силъ хлопчутъ объ изобрѣтеніи средствъ къ обезпеченію жизни на землѣ; умножаются, кажется, источники обогащенія; человѣкъ болѣе и болѣе проникаетъ въ нѣдра земли, которыя глубже и глубже предъ нимъ раскрываются съ своими неизмѣримыми сокровищами, которыя извлекаются на поверхность земли и являются въ формахъ болѣе или менѣе доступныхъ удобствъ жизни; изобрѣтаются даже средства къ облегченію утомительнаго для человѣка тѣлеснаго труда, а скорби и труды не уменьшаются, а бѣдность и соединенныя съ нею ужасныя страданія, какъ нарочно, съ каждымъ днемъ растутъ и умножаются и жадно захватываютъ новыя и новыя области человѣческой жизни. Неумоимо изслѣдуются вещества, отыскиваются средства, открываются новые способы врачеванія болѣзней, съ которыми упорно борется человѣкъ, съ неукротимымъ усиліемъ отстаиваетъ каждый шагъ своей скоротечной жизни, а болѣзни осложняются, умножаются не по днямъ, а по часамъ, становятся губительнѣе и смерть полною рукою собираетъ свою добычу съ широкаго поля человѣческой жизни. Такъ что въ концѣ всего оказывается, что «еще не Господь бы былъ въ насъ, никто же бы отъ насъ возмогъ противу вражимъ бранемъ

одолѣти». (Антиф. 2). При видѣ отвсюду грозящихъ неудобствъ, трудовъ, скорбей и лишеній, многіе изъ избранной среды нашей бѣгутъ, спѣшатъ скрыться подъ широкія врата и вступить на широкій путь жизни. Не такъ посмотрѣлъ на жизнь почившій протоіерей Василій и не такъ онъ поступилъ. Родившійся въ семьѣ чтеца достоуважаемый о. Василій рано позналъ скорбь и тѣсноту, рано ознакомился съ уроками трудовой, суровой жизни, полной неутолимой нужды, скудости и лишеній. Это раннее знакомство рано положило на его лицо свою печать и привело на немъ глубокія морщины тяжелой, заботливой думы. Многоскорбная, но благочестивая жизнь чтеца Алексѣя рано просвѣтила самоуглубленный взоръ о. протоіерея Василія, тогда еще отрока, познаніемъ той истины, что труды сладки и легки, что скорби и нужды, какими такъ болѣзненно преслѣдуется жизнь человѣка на землѣ, смягчаются и облегчаются только Тѣмъ, Кто съ такой любовью призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. — Надобно идти на этотъ зовъ? — И вотъ отрокъ Василій, небогатый здоровьемъ, не цвѣтушій крѣпостью тѣлесныхъ силъ подклоняетъ свои юныя рамена подъ благодатное иго Господа Иисуса Христа. Пользуясь примѣромъ честнаго отношенія къ законоположеніямъ св. церкви своихъ родителей, отрокъ Василій не допускаетъ въ себѣ даже мысли о возможности нарушения уставовъ св. церкви даже тогда, когда повидимому неизбежно требуютъ того его естественная немощь и труды и является строгимъ подвижникомъ спасительнаго поста и воздержанія. И вотъ хрупкій, отъ юности болѣзненный его тѣлесный сосудъ, со дня на день бодрствуетъ, достигаетъ зрѣлой старости и мирно склоняется на свое послѣднее смертное ложе среди труда, молитвы и поста. Не явное ли это знаменіе для всѣхъ того, что не здоровье тѣла возгрѣваетъ и поддерживаетъ жизнь духа, а силою только духовной жизни цвѣтетъ и укрѣпляется и немощное тѣло? И во все продолженіе своей жизни и служенія Господу почившій, достойный всякаго уваженія, о. протоіерей Василій является твердымъ и честнымъ блюстителемъ постановленій и уставовъ церкви безъ самоуниженія и лицемѣрія. Послѣ этого нѣтъ нужды останавливаться долго на вопросѣ: почему это о. протоіерей Василій, съ колыбели окруженный со всѣхъ сторонъ нуждой и

неусыпнымъ трудомъ, который не представляетъ притомъ въ себѣ ничего особенно блестящаго по внѣшности, въ то время, когда ему предстоитъ сдѣлать выборъ поприща служенія, избираетъ путь жизни и служенія такой, который потребуетъ отъ него еще большихъ трудовъ и лишеній, нежели съ какими онъ ознакомился въ домѣ своего отца? Почему онъ, къ нелегкимъ трудамъ внѣшней жизни, рѣшается привить болѣе обширные подвиги и труды жизни духовной, съ какими соединено служеніе истиннаго во Христѣ діаконства и тѣмъ болѣе іерейства? Кто, хотя сколько нибудь, знаетъ достопочтеннѣйшаго протоіерея Василія, тотъ, позволительно думать, согласится, что на всѣхъ путяхъ и перекресткахъ подвига его священнослуженія было написано слово св. Павла: «Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостью совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа (Бога) Иисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей». (Дѣян. 20, 24). Съ этими словами достойный памяти о. протоіерей Василій сообразовалъ всю свою жизнь и всѣ дѣла своего служенія и освящалъ всѣ свои подвиги и труды. И достойный памяти о. протоіерей Василій съ первыхъ лѣтъ священнослуженія — еще въ санѣ діакона, спѣшитъ усердно исполнить слово св. Павла — проповѣдать Евангеліе благодати Божіей.

Онъ началъ это великое дѣло служенія подъ благодатною сѣнію большаго креста. Тамъ діаконъ Василій ревнуетъ доброю ревностью просвѣтить и оживотворить словомъ евангелія благодатной любви Божіей въ особенности отроковъ и юношей, которыхъ жизнь самаго суроваго труда осудила коснѣть во тьмѣ невѣжества и всякаго рода заблужденій, которымъ некогда было и подумать о просвѣщеніи души и образованіи сердца. Сюда то, въ эту глухую среду темныхъ людей, діаконъ Василій съ любовью, терпѣніемъ и самоотверженіемъ вноситъ свѣтъ благовѣстія о безпримѣрной любви Божіей къ человѣку грѣшнику. И свѣтильникъ любви его о Христѣ къ меньшимъ братіямъ не скрывается подъ спудомъ: рука великаго Святителя Московскаго ставитъ его іереемъ къ сему храму Пречистыя Богоматери и посылаетъ, — куда же? Къ погибшимъ овцамъ великаго дома Христова, — къ заключеннымъ, для назидательнаго собесѣдованія и молитвы съ

ними! Такъ истинно великое апостольское служеніе ввѣряется почившему о. протоіерею Василию, которое онъ и проходилъ въ духѣ нелицемѣрнаго послушанія и непритворной любви. Да! почившій возгрѣлъ въ себѣ великій даръ любви Христовой и пронесъ его бережно во весь путь 56 лѣтняго служенія во священствѣ. Кого онъ не согрѣлъ этою любовію? Кого изъ приходившихъ къ нему и приближавшихся онъ лишилъ этого живительнаго свѣта своей любви? Отвергъ ли онъ кого? Заставилъ ли онъ кого въ немощи и недостаткѣ долго просить его помощи и снисхожденія? Не спѣшилъ ли онъ самъ съ полнымъ безкорыстіемъ оказать всякую помощь безпомощнымъ. Его скромное жилище не было ли домашнею богадѣльней, гдѣ находили любвеобильный пріютъ себѣ и престарѣлые родители его, и сестры его съ семействами? Его эта паства тѣснится вокругъ его гроба, она скажетъ всѣмъ о его любви къ ней, о его сострадательности, о его безкорыстіи. Она, эта живая книга, раскроется предъ лицомъ Судіи Христа и отъ руки Его привлечетъ на честную главу его вѣнецъ правды! Сладко бесѣдовать о любви твоей незабвенный отецъ нашъ духовный протоіерей Василій; отрадно думать, что ты сподобился быть достойнымъ носителемъ такого великаго дара благодати Христовой, который одинъ, по апостолу, не престанетъ сіять въ тѣхъ, которые Христовы, и въ вѣчныхъ обителяхъ Небеснаго Отца!

Но въ жизни почившаго о. протоіерея Василия между многими, есть еще одна незабвенная черта, исключительно черта его образа, такая черта, безъ которой образъ почившаго отца мы и представить себѣ не можемъ,—это его безпримѣрная кротость. Эта истинно пастырская черта его характера проявлялась не въ забвеніи только и прощеніи обидъ и оскорбленій, но въ совершенномъ даже невѣдѣніи того, что его могутъ обидѣть или оскорбить другіе—носители св. имени Христа. Почившій всецѣло былъ проникнутъ живымъ сознаниемъ той святой истины, что тѣ только обрѣтаютъ въ жизни дѣйствительный покой душъ своей, которые у Самого Господа научились кротости и смиренію,—для нихъ только иго Христово во всей его обширности есть иго благое и бремя легкое. Кто видѣлъ о. протоіерея Василия гнѣвнымъ? Кто слышалъ отъ него ропоть за трудъ служенія Господу и ближ-

нимъ? Кому онъ отказалъ въ своемъ трудѣ и содѣйствіи подѣ предложомъ немощи и недосуга? Объ комъ онъ произнесъ когда нибудь строгое слово осужденія? И Господь кротость и смиреніе почившаго о. протоіерея Василия утѣшилъ такой благовременной кроткой кончиной! Два дня поболѣлъ незабвенный отецъ нашъ протоіерей Василій и въ третій день, въ святой день смерти Господа на крестѣ, мирно и кротко, въ полномъ сознаниі, онъ почилъ, какъ непорочный младенецъ. Но что я говорю: почилъ? Онъ воскресъ для нескончаемой, безпечальной жизни въ царствѣ Сладчайшаго Господа Иисуса Христа, Котораго онъ возлюбилъ отъ юности, Которому послѣдовалъ неуклонно во всю многотрудную жизнь свою, къ Которому съ миромъ перешелъ изъ этого міра, полного скорбей и печалей!

Такъ прости незабвенный отецъ нашъ протоіерей Василій! Прости, и не забудь насъ тамъ, предъ лицомъ Христа, какъ помнилъ ты всегда о насъ здѣсь на землѣ, когда воздѣвалъ твои прендобныя руки предъ престоломъ Его благодати! Благослови насъ благословеніемъ твоей любви и укрѣпи насъ твоимъ примѣромъ на поприщѣ нашего служенія, да будетъ оно благоугодно Господу!

Господи Иисусе Христе! Прими съ миромъ душу усопшаго раба твоего протоіерея Василия, кроткаго, смиреннаго и любвеобильнаго пастыря твоего словеснаго стада, и упокой ее въ твоихъ обителяхъ со всѣми святыми отъ вѣка благоугодившими Тебѣ! Аминь.